

М. В. Медведева, Институт истории и материальной культуры РАН, заведующий научным архивом, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия);

В. Ю. Соболев, Санкт-Петербургский университет, старший научный сотрудник лаборатории исторической социологии и культурного наследия (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сергей Антонович Дубинский в Государственной Академии истории материальной культуры. Портрет учёного на фоне эпохи

Жизненный и научный путь Сергея Антоновича Дубинского достаточно подробно освещён в ряде публикаций, но последние, «ленинградские» годы жизни исследователя до сих пор остаются наименее известным периодом в его научной биографии.

Начало – первая половина 1930-х годов в БССР протекали под знаменем борьбы с так называемым белорусским национал-демократизмом. Поиск и выявление «врагов», чистки и аресты коллег также затронули непосредственно учёного, а выговоры и увольнение из Института истории 21 февраля 1933 г. [14, л. 4 об., 5] заставили С. А. Дубинского уехать из БССР. Лето и осень 1933 г. он провёл в г. Бежецке в тот момент Московской области [13, л. 2], откуда происходила семья его матери и где в доме № 23 по ул. Володарского проживала его тётка [20]¹.

В конце осени 1933 г. Сергей Антонович приехал в г. Ленинград, в Государственную Академию истории материальной культуры (далее – ГАИМК, Академия), где 1 декабря написал заявление о приёме на работу [13, л. 2], рассмотрение которого ру-

ководством затянулось на несколько месяцев. На документе стоит несколько служебных виз, датированных декабрём 1933 и февралём 1934 г., а также имеется положительная рекомендация В. И. Равдоникаса и итоговая резолюция «Зачислить ст. научн. сотр. по сектору полевых исслед. с 16 апр. 1934 г. с окладом 225 р.» за подписью и. о. Председателя Академии Ф. В. Кипарисова [13, л. 2].

Задержка в оформлении, очевидно, была вызвана необходимостью для руководства ГАИМК навести справки и согласовать приём сотрудника с различными инстанциями, среди прочего урегулировать с ленинградской милицией важный вопрос прописки [13, л. 6, 7], утвердить формальные условия найма на работу². Своего жилищного фонда Академия не имела, «по зачислении в штат Академии жилплощадь С. А. Дубинский должен был быть удовлетворён в общем порядке, как член Секции Научных работников из жилфонда, закрепляемого за Секцией» [13, л. 6]. В итоге учёный поселился в комнате, на северной окраине г. Ленинграда, в районе Лесотехнической академии, на углу Институтского пр-та и ул. Песочной по адресу ул. Песочная, д. 16-а, кв. 2; там он и прожил 4 года вплоть до своего ареста [1; 13, л. 15, 24; 21, с. 68]³.

Первым местом работы Сергея Антоновича в ГАИМК стал сектор полевых исследований. Это подразделение сочетало решение научных и хозяйственных задач. Его сотрудники занимались вопросами охраны археологических памятников, сбором сведений о них, рецензированием научных отчётов о раскопках, научно-методическими разработками, снабжением экспедиций ГАИМК документами и инвентарём, а кроме того, вели археологические исследе-

¹ К сожалению, точно установить судьбу ближайших родственников С. А. Дубинского пока не представляется возможным. Весьма вероятно, что в г. Бежецке кроме сестры матери проживали и другие родственники исследователя. Не удалось прояснить и ещё некоторые важные моменты. Из копии формулярного списка отца, приложенного к заявлению о зачислении в Императорский Петербургский университет, известно, что у Сергея Антоновича был брат Константин [20]. По собственному же заявлению С. А. Дубинского, написанному 8 декабря 1935 г., «в семье у меня только жена, детей нет, родители и брат уже умерли» [13, л. 19, 22 об.]. Считается, что, например, в связи со смертью брата 2 июня 1929 г. он не смог участвовать в раскопках К. М. Поликарповичем верхнепалеолитической стоянки в г. Мозыре [21, с. 174]. Однако в сети Интернет, на сайте мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» (г. Томск), опубликована информация об аресте 25 июля 1937 г. и расстреле 8 декабря 1937 г. Константина Антоновича Дубинского, родившегося «в 1895 г. в местечке Семяничи Гродненской губернии», и протоколы его допроса [2]. Данное несоответствие не находит объяснений. Также нам не удалось найти никакой информации о жене Сергея Антоновича, не известной даже её имя.

² В личном деле сохранилась, например, расписка в том, что С. А. Дубинский не имел и не имеет никакого огнестрельного оружия [13, л. 4].

³ В середине 1960-х годов район был полностью перепланирован. Дом, в котором жил С. А. Дубинский, не сохранился, а ул. Песочная была упразднена 15 мая 1965 г. От её исторической застройки осталось только одно здание – бывший дом призрения Германского благотворительного общества (современный адрес: ул. Новороссийская, д. 46, корп. 2).

дования на новостройках [7, л. 97–99]. В штате сектора полевых исследований состояли учёные, чьи имена навсегда вписаны в историю русской и советской археологии: исследовавший Старую Ладугу и пещерные города Крыма Н. И. Репников; изучавший средневековые курганные могильники Приладожья, а позднее уникальные памятники эпохи мезолита-неолита и наскальные изображения Онежского озера и Белого моря, земляное городище Старой Лადуги В. И. Равдоникас; занимавшийся происхождением и хронологией культур неолита и бронзового века Б. А. Латынин; одна из ведущих специалистов своего времени по неолиту, энеолиту и бронзовому веку Юго-Восточной Европы Т. С. Пассек; исследователь палеолита и первобытной истории П. И. Борисковский; «бронзовики» В. Г. Подгаецкий и А. П. Круглов; археологи-медиевисты Н. Н. Чернягин, Г. П. Гроздилов, Б. А. Коишевский.

Согласно планкарте, заполненной 29 апреля 1934 г., в трудовые обязанности С. А. Дубинского входили учёт и регистрация результатов полевых исследований, участие в заседаниях и экспедициях, библиографическая работа (по линии библиотеки ГАИМК) [9, л. 116]. Несмотря на пожелание об использовании его в большей степени «для научной работы в области библиографирования» [13, л. 2], Сергей Антонович практически сразу же был включён в состав Волжской экспедиции, проводившей исследования в районе работ Средоволжярстроя — между Ярославлем и Рыбинском, в зоне строительства Ярославской ГЭС [10, л. 2; 13, л. 8]. Пункт 2 трудового соглашения гласил: «Академия на все время командировки в экспедицию, со дня выезда из Ленинграда и до дня возвращения в Ленинград, сохраняет за научным сотрудником С. А. Дубинским получаемый им оклад содержания по его штатной должности и, кроме того, суточных и квартирных денег выплачивается в сумме четыреста рублей в месяц» [10, л. 18].

По всей видимости, отношения с начальником экспедиции, молодым и амбициозным П. Н. Третьяковым у Сергея Антоновича не сложились. В своём письме Б. А. Латынину от 2 августа 1934 г. Пётр Николаевич весьма критически отзывался о работе С. А. Дубинского как экспедиционного фотографа: «Плохо одно: Дубинский не фотограф, а кустарь одиночка. Пока что из числа проявленных пластин удовлетворительные не более 50 %, а 25 % вовсе погибли. Он и на фокус не наводит, и вообще не может снимать в обстановке большой работы» [10, л. 18; 18, с. 244]. Сколько всего было сделано фотографий в этой экспедиции, нам не известно, но коллекция переданных в ГАИМК фотоснимков включает 116 номеров, при этом Сергеем Антоновичем выполнено чуть меньше сотни из них [10, л. 31, 32; 19] (рис. 1). Не исключено, что причиной такой характеристики

работы С. А. Дубинского как фотографа является слабое зрение исследователя.

В конце августа Сергей Антонович возвратился из экспедиции в г. Ленинград [13, л. 9, 10] и в сентябре — октябре кроме своих обязанностей временно исполнял обязанности заведующего складом экспедиционного имущества сектора полевых исследований [8, л. 16], резюмируя в годовом отчёте, что «некоторые неблагоприятные условия для моей работы... не дали возможности... надлежаще выполнить возложенные на меня обязательства» [8, л. 16 об.].

В декабре 1934 г. произошли два события, оказавшие впоследствии огромное влияние как на судьбу С. А. Дубинского, так и на историю Советского Союза: смерть Председателя ГАИМК, академика и вице-президента АН СССР Н. Я. Марра и убийство С. М. Кирова. И если итогом первого стала реформа ГАИМК и создание на её базе в 1937 г. «обычного» научно-исследовательского института в структуре Академии наук СССР¹, то последствия второго были куда более всеобъемлющими.

С 1 ноября 1934 г. по 1 января 1935 г. Сергею Антоновичу был предоставлен очередной отпуск [13, л. 5 об., 11–13], часть которого он посвятил продолжению работы над библиографией [10, л. 16 об.]. По выходу из отпуска, менее чем через месяц, «в связи с ликвидацией сектора полевых исследований ст. научный сотрудник С. А. Дубинский был уволен из Академии с 25 января т. г. с выдачей ему выходного пособия за 12 рабочих дней» [13, л. 14] (рис. 2). До октября 1935 г. Сергей Антонович, не терявший связи с коллегами и надежды снова стать сотрудником Академии, «занимался сдельными работами преимущественно по заказам ГАИМК» [13, л. 19, 22 об.], а 1 октября 1935 г. написал заявление о приёме на работу в Институт истории феодального общества с просьбой о зачислении на должность младшего научного сотрудника. В приёме на работу ему в тот раз отказали [13, л. 15], но уже через два месяца взяли в архив Академии с резолюцией Ф. В. Кипарисова: «Назначить старшим архивистом с окладом 225 р. с испытательным стажем 1 месяц с 2.XII.35» [13, л. 23, 24].

¹ ГАИМК имела довольно сложную, несколько раз изменявшуюся структуру, которая ещё ждёт своего исследователя. В середине 1930-х годов в состав Академии входили отдельные институты, организованные по хронологическому признаку (Институт исторической технологии, Институт истории доклассовых обществ, Институт истории рабовладельческих обществ, Институт истории феодального общества и др.), архив, библиотека и вспомогательные и технические подразделения. Преобразование из Академии в рядовой институт сопровождалось резким сокращением направлений исследований, в том числе весьма передовых и перспективных, и увольнением около 60 сотрудников.

а

б

Рис. 1. Участники экспедиции Средневожжарстроя:
а – С. А. Дубинский (в центре) и П. Н. Третьяков (второй справа);
б – С. А. Дубинский (первый слева) и Я. В. Станкевич (третья слева)

Рис. 2. Карикатура на расформирование сектора полевых исследований. Архив Института истории материальной культуры Российской академии наук

В это время сотрудниками архива ГАИМК были и. о. старшего хранителя архива Г. Ф. Корзухина и старший научный сотрудник Д. В. Мачинский. С 5 по 8 декабря состоялась передача материалов, включавших в себя 26 личных фондов и фондов учреждений, а также значительный объем неразобранных документов (анкет, стенгазет, карт, карточек и т. п.¹) [6, л. 3–5], при этом с 7 декабря 1935 г. С. А. Дубинский уже приступил к выполнению обязанностей заведующего архивом [6, л. 6].

Ознакомившись с положением дел в архиве, С. А. Дубинский к 10 января 1935 г. составил план реорганизации архивного хранения и пояснительную записку, подчеркнув необходимость в «немедленном и скорейшем выполнении работ по техническому упорядочению», концентрации материалов в отдельных от библиотеки помещениях, оснащенных специальными стеллажами, созданию картотеки к чертежам и рисункам, работы над географическим и именовым указателями ГАИМК, ремонту и нумерации дел [5, л. 23–24] (рис. 3). Отдельное внимание Сергей Антонович предполагал уделить разбору необработанных материалов («россыпи»), которых, по примерной оценке, скопилось более 500 кг².

«Перспективы на 1936 год по рукописному архиву» включают 12 пунктов и поражают размахом запланированной работы. С. А. Дубинский считал возможным силами двух штатных сотрудников архива за год обработать 80 кг «россыпи» Императорской Археологической Комиссии, 60 кг мелких личных фондов, выявить для передачи в другие учреждения 50 кг и около 200 не подлежащих хранению в архиве Академии дел, составить около 15 тысяч карточек для именных и географических указателей, написать обзор фондов и выдать читателям для работы 2 тысячи дел [5, л. 25.]. На ремонт дел и приобретение карточек и папок предполагалось запросить у руководства 1400 р. [5, л. 26].

Рис. 3. С. А. Дубинский и Н. И. Репников (на заднем плане слева стоят у стеллажа) в читальном зале библиотеки Государственной академии истории материальной культуры

¹ До вступления С. А. Дубинского в должность количество этих документов вообще не было оценено.

² Через месяц объем «россыпи» был оценён в 600 кг, число фондов составило 27, единиц хранения – 34 тысячи [4].

Рис. 4. А. Н. Лявданский (I), А. В. Арциховский (II) и С. А. Дубинский (III)
на XV Пленуме Государственной Академии истории материальной культуры,
посвящённом итогам работ 1935 г. 20 февраля 1936 г.

20 января 1936 г. было подписано распоряжение по ГАИМК о подготовке отчётной выставки научных достижений к проведению 20–23 февраля 1936 г. XV Пленума Академии (рис. 4) и назначении ответственных за организацию её отделов. Ответственным организатором стала действительный член Академии В. В. Гольмстен, ответственным по архиву, что было ожидаемо, – С. А. Дубинский [4, л. 3]. Подготовленные к выставке диаграммы зафиксировали десятикратный рос числа выданных дел (рис. 5) и неуклонный рост количества посещений архива с 1926 г., особенно за год заведования подразделением Сергеем Антоновичем.

В начале февраля 1936 г. С. А. Дубинский принял ударное обязательство «выявить и подготовить для экспозиции чертежи, рисунки и планы для Среднеазиатского пленума (март м-ц), произвести выборку и составить в пригодном для печати виде список дел с краткой из аннотацией по раскопкам в Крыму (1820–1935 г.г.) из фондов № 1, 2, 3, 4 (ИАК, ГАИМК, РАО, МАО) для Крымского пленума (октябрь), примерно в количестве 400 №№; для него же подготовить для экспозиции чертежи, рисунки и планы по Крыму; путём уплотнения своего рабочего дня до-

вести выполнение своей плановой работы до 110 %» [5, л. 27].

Важные решения по усовершенствованию учёта архивных документов ГАИМК были приняты на техническом совещании сотрудников подразделения от 8 марта 1936 г., участники которого постановили отказаться от валового принципа нумерации дел фонда 2 (РАИМК/ГАИМК) и перенумеровать их погодно, выделяя документацию отдельных

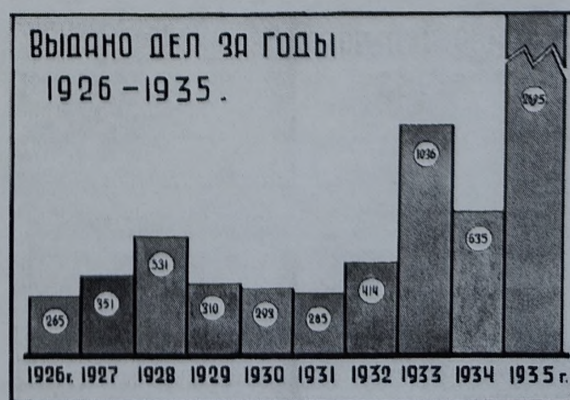

Рис. 5. Диаграмма выдачи архивных дел сотрудникам подразделений Государственной Академии истории материальной культуры

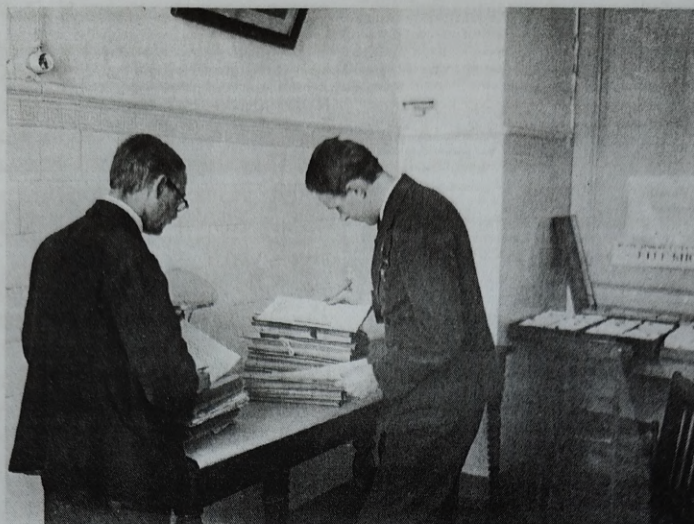

Рис. 6. С. А. Дубинский и А. В. Мачинский за работой в одном из помещений архива Государственной Академии истории материальной культуры

Рис. 7. С. А. Дубинский у шкафа с архивными делами фонда 1 в архиве Государственной Академии истории материальной культуры

подразделений ГАИМК (институты) в подфонды [3, л. 1–2]¹.

К концу марта 1936 г. состав архивных сотрудников полностью поменялся: работавшая на 0,5 ставки Н. И. Никитина была переведена на работу в Мемориальный кабинет имени Н. Я. Марра, а А. В. Мачинский был освобождён от работы в архиве по собственному заявлению с 1 апреля (рис. 6). Сергей Антонович сообщал в служебной записке, что «таким образом архив потерял двух работников – одного, первого, очень ценного, сведущего и дисциплинированного, и второго, недочёты и незаинтересованность которого в работе не раз подчёркивались

в отчётах предыдущих подотчётных периодов» [5, л. 28] (рис. 7). Кроме того, на работу была принята Е. И. Власова.

Отпуск в июле – августе 1936 г. С. А. Дубинский планировал провести в экспедиции Государственного музея этнографии в Западной области и даже планировал взять Открытый лист на исследования, однако как именно сложился его летний сезон в том году, пока не ясно: в архиве ИИМК не удалось найти информацию о том, проводились ли какие-либо работы Сергеем Антоновичем самостоятельно или в совместно с другими исследователями. Известно только, что в конце отпуска он провёл какое-то время у родственников в г. Бежецке, опоздав с возвращением на работу на двое суток из-за болезни [13, л. 27–29]. Помимо полевой деятельности исследова-

¹ Система погодной шифровки дел фонда 2 рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН сохраняется до сих пор.

тель продолжал научно-библиографическую работу, составив «Обзор важнейших археологических работ по Белорусской Социалистической Советской Республике за 1919–1936 гг.» [11, л. 31–33 об.].

Роковой для себя и многих коллег 1937 г. С. А. Дубинский начал с составления программы работ, причём к тому времени под его руководством трудился уже объединённый рукописный и фотоархив. 10 февраля он представил подробный план, рассчитанный на постоянную работу двух сотрудников, и смету на приобретение необходимых материалов, подборку и переплёт листов в дела, ремонт дел и составление картотек. Предполагалось, что штатными сотрудниками будет отработано 520 человеко-дней, а на сдельные работы по договорам будет потрачено 2765 руб. (по второму сохранившемуся варианту – 2855 руб.). Виды работ те же, что и в предшествующее время – ремонт и реставрация дел, оплата сдельной работы по составлению каталогов и указателей, заказ картонных папок и карточек [5, л. 30–31]. Выделение средств на нужды архива было предусмотрено руководством: в конце февраля учёный секретарь ГАИМК запросил у Сергея Антоновича подробный расчёт средств, необходимых на ремонт дел и заказа архивных папок на 1937 г. [5, л. 35].

Руководство Академии было вполне довольно работой С. А. Дубинского. Весной 1937 г. сотрудников представляли к степеням и научным званиям, тогда и Сергей Антонович был представлен к званию старшего научного сотрудника. 13 апреля 1937 г. М. И. Артамонов написал ему отличную характеристику, подытожив, что «...право Дубинского на звание старшего научного сотрудника совершенно бесспорно» [13, л. 31, 31 об., 32], «Треугольник»¹ полностью поддержал эту инициативу:

«Дубинский С. А. – беспартийный. Сын священника. Окончил дореволюционную школу и Университет. В 1930 г. был арестован в связи с делом белорусской организации нац. демократов, но вскоре освобождён. В ГАИМК работает с 1934 г. (с перерывом в 1935 г.). В настоящее время работает в качестве заведующего архивом Академии, хороший архивист. Принимал участие в археологических экспедициях. Имеет большие знания по археологической библиографии. В общественной жизни Академии принимает слабое участие.

Треугольник поддерживает предложение Академии о предоставлении Дубинскому С. А. звания старшего научного сотрудника» [16, л. 24].

В мае и. о. Председателем ГАИМК О. О. Крюгером было подписано распоряжение об утверждении личного состава Владимиро-Суздальской экспеди-

ции под руководством Н. Н. Воронина, в неё вошёл и Сергей Антонович как старший научный сотрудник [12, л. 123]. Проведение экспедиции было запланировано с 1 июля до 1 августа, в её задачи входили продолжение работ 1936 г. в детинце г. Владимира, продолжение вскрытия стены и окончание раскопа ворот, разведки около Дмитриевского собора и разведка архитектурных памятников в г. Боголюбове [12, л. 124].

С. А. Дубинский был арестован в середине июня 1937 г., что косвенно подтверждается распоряжением по ГАИМК от 26 июня 1937 г. об исключении Сергея Антоновича из состава Владимиро-Суздальской экспедиции и назначении вместо него другого сотрудника [13, л. 34], а также записью в «Краткой объяснительной записке к отчёту о работе рукописного архива за 1937 г.», составленной новой заведующей архивом ГАИМК Т. Н. Барсуковой, о том, что «с VII заведующий Дубинский снят с работы», «с /VII по /IX м-цы работала одна сотрудница-архивист» [5, л. 33, 38], в списке же арестованных научных сотрудников ГАИМК за 1937 г. дата ареста указана как «19/VIII» [15, л. 3]. Можно отметить, что докладная записка, составленная приемницей Сергея Антоновича в должности заведующего архивом Т. Н. Барсуковой и критиковавшей его работу, вероятно, отражает необходимость «выявления» недочётов и недобросовестного исполнения своих обязанностей арестованными «врагами народа» и (или) должна была бы свидетельствовать о благонадёжности, добропорядочности и бдительности временно оставшихся на свободе сотрудников [5, л. 38–39].

Арест учёного не касался тех дел, по которым забирали других сотрудников ГАИМК: исследователя «догнали» дело его белорусских коллег. Сразу же после ареста он, по всей видимости, был этапирован в г. Минск, что объясняет отсутствие дела С. А. Дубинского в архиве Комитета государственной безопасности по г. Ленинграду и Ленинградской области. Личные документы Сергея Антоновича (паспорт и профсоюзный билет) в конце 1990-х годов были переданы в Национальный музей истории и культуры Беларуси из архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь [1, 17].

Таков кратковременный «ленинградский» период жизни С. А. Дубинского, закончившийся в городе, который и «привёл» исследователя в археологию в начале XX в.

Вместо послесловия. Сергей Антонович Дубинский попал в ГАИМК в самый сложный период истории учреждения – перед его ликвидацией, и несмотря на его слова из автобиографии о том, что он пришёл в ГАИМК в надежде поработать наконец-то в здоровой научной атмосфере, вряд ли учёному это удалось.

¹ И. о. Председателя Академии О. О. Крюгер, секретарь парткома И. В. Воронина, председатель месткома Б. Л. Богаевский.

Этот человек не стремился быть на первых ролях, а просто хотел хорошо и ответственно заниматься своим любимым делом, более того, видя происходящее вокруг и уже имея соответствующий опыт,

он старался вообще отстраняться от какой-либо активности, касающейся общественной деятельности Академии, вёл образ жизни скромного труженика науки. Однако судьба всё равно его настигла.

Литература и источники

1. Паспорт С. А. Дубинского // Национальный исторический музей Республики Беларусь. – КП 43596/3. – (Передаан в музей из архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь).
2. Протоколы допроса К. А. Дубинского. – URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/dubinskij-konstantin-antonovich/> (дата обращения: 04.10.2024).
3. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (далее – ИИМК РАН). – Ф. 13. Оп. 1. Д. 38.
4. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 48.
5. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 79.
6. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 144.
7. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 1 : 1934. Д. 71.
8. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 1 : 1934. Д. 74.
9. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 1 : 1934. Д. 124.
10. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 1 : 1934. Д. 166.
11. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 1 : 1937. Д. 66.
12. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 1 : 1937. Д. 76 : Мальтинский отряд Сибирской, Эски-Керменская, Владимиро-Суздальская, Ангарская, Карельская экспедиции.
13. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 192.
14. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 2. Оп. 5. Д. 97.
15. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 35. Оп. 6. Д. 3.
16. Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. – Ф. 35. Оп. 6. Д. 4.
17. Профессиональный союз работников высшей школы и научных учреждений. Членский билет С. А. Дубинского // Национальный исторический музей Республики Беларусь. – КП 43596/2. – (Передаан в музей из архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь).
18. Семенов, С. А. Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (охранная археология). СПб. : Периферия, 2018. – № 8. – С. 241–247.
19. Фотографический отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. – Альбомы О.1088-89.
20. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 14. Оп. 3. Д. 53235 : Дубинский Сергей Антонович.
21. Чубур, А. А. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики / А. А. Чубур. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 216 с. : ил. – (Серия «Люди белорусской науки»).

Поступила 17.03.2025